CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Баранов А. В. Формирование национальных автономий на Северо-Западном Кавказе в 1920—1924 годах / А. В. Баранов, В. В. Касьянов, Ю. А. Яхутль // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 282—298. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-282-298.

Baranov, A. V., Kasyanov, V. V., Yakhutl Yu. A. (2021). Formation of National Autonomies in Northwest Caucasus in 1920—1924. *Nauchnyi dialog, 11:* 282-298. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-282-298. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-11-282-298

Формирование национальных автономий на Северо-Западном Кавказе в 1920—1924 годах

Баранов Андрей Владимирович
orcid.org/0000-0001-7109-3062
доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления
baranovandrew@mail.ru

Касьянов Валерий Владимирович
orcid.org/0000-0002-9844-1802
доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор заведующий кафедрой истории России
culture@kubsu.ru

Яхутль Юрий Асланбиевич
orcid.org/0000-0002-6750-4110
доктор исторических наук, доцент профессор кафедры истории России
a075ca@yandex.ru

Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 21-09-43110 «Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е годы)»

Formation of National Autonomies in Northwest Caucasus in 1920—1924

Andrey V. Baranov
orcid.org/0000-0001-7109-3062
Doctor of History, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Management
baranovandrew@mail.ru

Valery V. Kasyanov
orcid.org/0000-0002-9844-1802
Doctor of History,
Doctor of Sociological Sciences
Professor, Head of the Department of Russian History
culture@kubsu.ru

Yuri A. Yakhutl
orcid.org/0000-0002-6750-4110
Doctor of History, Associate Professor
Professor of the Department of Russian History
a075ca@yandex.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

Acknowledgments:
The study was carried out within the framework of the RFBR project № 21-09-43110 "The relationship between the party-state power and the multiethnic society in the course of the implementation of national policy (based on materials from the North Caucasian Territory and the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, 1920s)"

© Баранов А. В., Касьянов В. В., Яхутль Ю. А., 2021

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается формирование национальных автономий на Северо-Западном Кавказе в 1920—1924 годах. Эта проблематика актуальна для осмысления предпосылок межэтнического мира и согласия в российском обществе, регулирования этнических конфликтов. Работа основана на парадигме конструктивизма, на историческом неоинституционализме применительно к типологии автономий. Выявляются тенденции развития национально-государственного строительства в контексте образования СССР, оцениваются взаимоотношения автохтонных народов Северо-Западного Кавказа (адыгов и карачаевцев) со славянскими народами. Установлены факторы, определившие особенности начального этапа создания автономий Северо-Западного Кавказа. Показано, что партийно-государственное руководство должно было решать одновременно задачи по восстановлению территориальной целостности и интеграции пространства бывшей империи. Отмечается, что необходимо было повысить статус автохтонных народов путём предоставления им автономий в рамках этнической модели федерализма и «коренизации» аппарата управления. Выявлены причины конфликтов этнических групп с органами власти. Доказано, что национально-государственное строительство преследовало цель укрепления власти РКП(б). Сделан вывод, что национальная политика на Северо-Западном Кавказе осуществлялась путём прагматического реагирования на сложные вызовы межэтнических отношений.

Ключевые слова:
автономии; формирование; Северо-Западный Кавказ; межэтнические отношения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The formation of national autonomies in the North-West Caucasus in 1920—1924 is considered. This issueis relevant for understanding the prerequisites for interethnic peace and harmony in Russian society, for the regulation of ethnic conflicts. The work is based on the paradigm of constructivism, on historical neo-institutionalism as applied to the typology of autonomies. The tendencies of the development of national-state building in the context of the formation of the USSR are revealed, the relationship of the autochthonous peoples of the North-West Caucasus (Adygs and Karachais) with the Slavic peoples is assessed. The factors that determined the features of the initial stage of the creation of the North-West Caucasus autonomies have been established. It was revealed that the party-state leadership had to solve simultaneously the tasks of restoring territorial entirety and integrating the space of the former empire. It is noted that it was necessary to raise the status of autochthonous peoples by granting them autonomy within the framework of the ethnic model of federalism and the “indigenousization” of the administrative apparatus. The causes of conflicts between ethnic groups and the authorities have been identified. It has been proved that national-state building pursued the goal of strengthening the power of the RCP (b). It is concluded that the national policy in the North-West Caucasus was carried out through a pragmatic response to the complex challenges of interethnic relations.

Key words:
autonomy; formation; Northwest Caucasus; interethnic relations.

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 94(47).084.3+94:323.17(470.6)“1920/1924”

Формирование национальных автономий на Северо-Западном Кавказе в 1920 — 1924 годах

© Баранов А. В., Касьянов В. В., Яхутль Ю. А., 2021

1. Введение

Анализ формирования автономий народов Северо-Западного Кавказа (1920—1924 годы) в ракурсе исторической науки актуален для понимания предпосылок межэтнического мира и согласия в российском обществе, методов регулирования этнических конфликтов. Формирование автономий народов России, в том числе — на Северо-Западном Кавказе (1920—1924 годы), стало одним из результатов революции и Гражданской войны.

Союз Советских Социалистических Республик, учрежденный 30 декабря 1922 года, стал уникальным явлением с точки зрения государственного устройства, целей и методов национальной политики. Декларируя цели мировой революции и интернационализма, СССР в то же время стал формой сохранения исторической России и её территориального единства, что требовало коренного изменения межэтнических отношений. Именно в изучаемый период были созданы экономические, организационные и нормативные основы федеративного устройства, предполагавшие равноправие народов и их самоопределение, выравнивание уровней социально-экономического и культурного развития. Процессы национально-государственного строительства первой половины 1920-х годов определили институциональный, правовой и идеологический форматы советского государства на протяжении всего его существования. Наследие советского федерализма: политико-территориальное устройство страны, принципы и нормы взаимодействия общегосударственного уровня власти с региональным, историческая память полиэтничного общества — сохраняется по сей день.

Территориальные рамки исследования — Северо-Западный Кавказ, совпадающий с границами дореволюционных Кубанской области и Черноморской губернии. Выбор объекта анализа вызван необычным для Северного Кавказа преобладанием славянского (в основном русского и украинского) населения, дисперсным проживанием автохтонных народов (адыгов, карачаевцев и др.), что влияло на специфику межэтнических отношений.

При определении хронологических рамок статьи авторы исходили из следующих обстоятельств. Процесс национально-территориального строительства, в том числе на Северо-Западном Кавказе, в 1920-х годах прошел два этапа развития. Первый этап может быть датирован с весны 1920

CC BY

по лето 1924 года, когда велась активная работа по созданию автономий народов Северного Кавказа, их органов управления и правящих номенклатурных групп, что обусловило также территориальные преобразования («районирование»). На втором этапе (лето 1924 — 1929 годы) органы партийно-государственной власти реализовали национальную политику в уже сложившихся институциональных рамках, а автономные области были соподчинены Северо-Кавказскому краю с центром в г. Ростове-на-Дону.

Цель статьи — определить тенденции развития национально-государственного строительства (весна 1920 — лето 1924 года) в условиях образования СССР и в контексте взаимоотношений автохтонных народов Северо-Западного Кавказа (адыгов и карачаевцев) со славянскими народами.

Научная проблема имеет традицию исследований, начиная с 1920-х годов. Первые работы сочетали черты публицистики и исторического описания, например, брошюры Я. Раенко-Туранского [Раенко-Туранский, 1927] и У. Алиева [Алиев, 1927]. В 1930—50-х годах внимание к теме было утрачено. Работы 1960—80-х годов характеризуются расширением источниковой базы выводов при сохранении жёстких идеологических ограничений [Хоретлев, 1960; Мекулов, 1989]. Историография постсоветского периода уделяет повышенное внимание дискуссиям о выборе статуса и границ автономий [Хлынина и др., 2012, с. 72—182; Карпов, 2017, с. 56—58]. Стала обсуждаться проблема развития разделённых народов [Аджиева, 2008; Хлынина, 2011, с. 190—195]. Системное исследование истории адыгов периода 1920-х годов провела З. А. Емтыль (Калашаова), опубликовавшая важные документы партийных и государственных инстанций, осветившая государственно-исламские отношения [Емтыль (Калашаова), 2016]. Этнодемографию региона и административно-территориальные преобразования исследовали А. А. Куваева и З. Ю. Адзинова [Куваева и др., 2015]. Внимание стало уделяться обстоятельствам создания Шапсугского района [Бугай, 2012; Иванцов, 2013; Сивер, 2014]. Но многие аспекты формирования национальных автономий в 1920—1924 годы: взаимодействие краевых и областных органов управления, общественное мнение, протестные выступления и конфликты — остаются на периферии исследований.

Научная новизна работы проявляется в том, что авторы вводят в научный оборот ряд документов Краевого экономического совета Юго-Востока России [ГАРО, ф. Р-3758, оп. 1, д. 309], Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) [ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 607] и Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета Советов [ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 132, 409]. Эти источники дают возможность определить соперничавшие точки зрения о статусе и границах автономий. Впервые проанализированы информационные обзоры и доклады органов ВЧК-ОГПУ [Советская дерев-

CC BY

ня …, 1998, т. 1, с. 624, 637; Советская деревня …, 2000, т. 2, с. 55, 70; Совершенно секретно …, 2001, кн. 1, ч. 1, с. 120—128; ЦК РКП(б), 2005, с. 60—63], раскрывающие состояние общественных настроений, интересы различных групп населения. Применена авторская классификация видов межэтнических отношений по критерию степени конфликтности.

2. Условия и факторы формирования автономий

Выбор варианта автономий рассматривается как детерминированный интересами властных субъектов политики всероссийского и регионального уровня. Национальная политика РСФСР на Северо-Западном Кавказе осмысливается в качестве неразрывно взаимосвязанной с более широким контекстом внешнеполитического влияния Советского государства на Востоке, укрепления партийно-государственной системы власти, земельной проблемы [Хлынина, 2003, с. 55].

На 1916 год в Кубанской области этнические меньшинства (включая армян, немцев, греков и др.) составляли 4,4 % жителей [Кубанский сборник …, 1916, с. 12—14]. Адыги составляли 2 % населения области, дисперсно проживая в Екатеринодарском (6,3 % жителей), Майкопском (5,6 %) и Баталпашинском (около 6 %) отделах. Также адыги составляли 3,4 % населения Черноморской губернии. Карачаевцы были сконцентрированы в Баталпашинском отделе, где они насчитывали 12,5 % жителей [Почешхов, 1998, с. 20]. Даже с учётом изменений границ этнический состав населения автономий, по переписи 1926 года, был неоднородным: в Карачаевской автономной области — 81,3 % карачаевцев и 6,1 % славянских народов, 1,8 % адыгов; в Черкесской АО — 40,5 % адыгов, 29,7 % абазин, 16,8 % ногайцев, 7,7 % славян; в Адыгейской (Черкесской) АО — 46,1 % адыгов, 49,9 % славян (поровну — русских и украинцев) [Всесоюзная перепись …, т. IX, с. 34—51]. Территории проживания автохтонных народов были экономически убыточными и чисто сельскохозяйственными, не было ни одного города с преобладанием адыгского или карачаевского населения.

В дореволюционный период отношения между автохтонными народами Северо-Западного Кавказа и славянскими народами характеризовались неравенством в землепользовании и сословными привилегиями казачества, значительным миграционным притоком, отсутствием автономии, что вызывало недовольство горцев. Новая волна миграций была отмечена в годы революции и Гражданской войны. Переселенческая политика советского правительства также поощряла заселение региона. При этом казаки и адыги были лучше обеспечены землей, чем иногородние крестьяне. Это признано в сводке № 1 (169) Информационного отдела ГПУ за 29 января — 3 февраля 1922 года: «Русское население земли почти не имеет

CC BY

вовсе или имеет её значительно мало», помощи ему местные исполкомы во главе с муллами и эфенди не оказывали [Советская деревня …, 2000, т. 2, с. 58]. В земельной сводке Информотдела ГПУ № 27 (195) за 14 и 15 марта 1923 года указано, что черкесы имели по 1,5 дес. земли на душу, а русские — по 0,2—0,5 дес. Пустовало 75 % земли, так как ранее её адыги сдавали в аренду русским, а теперь опасались это делать, боясь конфискации со стороны властей [Там же, с. 83]. В приложении к обзору ОГПУ политэкономического состояния СССР за 1924 год отмечалось стремление адыгов забрать землю, сдаваемую в аренду зажиточными кулаками, что привело к избиению 20—30 чел. [Там же, с. 256]. В Карачае земельный вопрос осложнялся отгонной системой скотоводства, требовавшей аренды и чересполосности земельных угодий. Жители горных местностей, обделённые землей, стремились переселиться на равнину. Это вызывало, например, конфликты между карачаевцами и кабардинцами.

Автохтонное население требовало выселения русских и украинцев. Но и славянское население, особенно — его казачья часть, представляло значительную силу, с которой власть должна была считаться. Это противоречие оказало весомое влияние на начальный этап формирования автономий. Особое место занимал земельный вопрос. Переход к уравнительному землепользованию в наибольшей мере затронул казаков. Территориальное размежевание автономий обострило и отношения между автохтонными народами Северо-Западного Кавказа: адыгами, карачаевцами, абазинами, ногайцами и др.

Этнополитические процессы на Северо-Западном Кавказе во многом отличались от общероссийских. На Северо-Западном Кавказе формирование национальных автономий проходило в крайне сложных условиях. Первые попытки создания автономий предприняты в Кубанской области и Черноморской губернии ещё в конце 1917 — первой половине 1918 годов, но Гражданская война прервала этот процесс. Сложность национально-государственного строительства объяснялась наличием большого числа народностей, их малочисленностью и дисперсным проживанием. Факторами, осложнявшими становление автономий, были неурегулированные земельные отношения, память о Кавказской войне, влияние духовенства, низкий уровень грамотности, слабость партийно-государственного аппарата. Так, даже в 1927 году Северо-Кавказский крайком ВКП(б) фиксировал уровень грамотности в Адыгее лишь 12 %, а в Карачаево-Черкесии — 18,2 % взрослого населения [ЦДНИРО, ф. 7, оп. 1, д. 607, л. 66].

Региональные партийные и советские функционеры подчас выступали против национальной автономии горских народов, обосновывая свою позицию низким уровнем экономического и культурного развития горских

CC BY

местностей, сомнениями в их политической лояльности. Следует учесть, что осенью 1920 года произошли массовые мятежи под исламскими лозунгами в Карачае, Чечне и Дагестане. До лета 1924 года в нагорной полосе Северо-Западного Кавказа активно действовали повстанческие отряды и казаков, и горцев. Ситуация оставалась нестабильной до разоружения населения в автономиях (1925 год). Разведывательные органы РККА сообщали о сохранении значительных военных сил белой эмиграции и горской диаспоры в Турции [Жупикова, 2016, с. 138—178]. Органы партийно-государственной власти оставались в горских местностях крайне слабыми и плохо информированными, как отмечал полномочный представитель ВЧК по Северному Кавказу К. И. Ландер в докладной записке в ЦК РКП(б) (январь 1922 года) [ЦК РКП(б), 2005, с. 120—128].

В регионе тесно переплетались долгосрочные и краткосрочные проблемы, усугублявшиеся неумелыми действиями органов управления, представленных неопытными кадрами. В этих условиях советская власть вынуждена была корректировать содержание и формы национальной политики, исходя из ситуации на местах.

3. Проекты создания национальных автономий и их реализация на Северо-Западном Кавказе в первой половине 1920-х годов

Основным принципом советской этнополитики стало право народов на самоопределение, реализуемое в разнообразных формах: союзной республики, автономной республики, автономной области либо национальных районов (округов). «Декларация прав народов России» (2 ноября 1917 года) и «Обращение СНК к трудящимся мусульманам России и Востока» (22 ноября 1917 года) декларировали данный принцип, конкретизированный в Конституции РСФСР 1918 года и практиках создания советских республик периода Гражданской войны.

Весной 1920 года, после восстановления Советской власти на Северном Кавказе, процессы национально-государственного строительства на Северо-Западном Кавказе возобновляются в контексте подготовки к созданию союзного государства, формирования автономий. В феврале 1920 года на сессии ВЦИК РСФСР была создана комиссия, которая должна была изучить вопросы федеративного устройства РСФСР и разработать предложения по его совершенствованию [Тетуев, 2005, с. 137].

Но, кроме общих теоретических установок, изложенных в работах В. И. Ленина, обоснованной программы национального строительства РКП(б) не создала. Не имели их и традиционные этнические и религиозные элиты Северо-Западного Кавказа, кроме лозунгов отделения от РСФСР. Поэтому в ходе национально-государственного строительства

CC BY

проявлялись противоречия между интересами центрального уровня власти и запросами этнических элит по повышению уровня автономий.

Приоритетной задачей на начальном этапе было укрепление власти на Северо-Западном Кавказе с учетом продолжения Гражданской войны. 31 марта 1920 года ВЦИК РСФСР утвердил состав Северо-Кавказского революционного комитета (ревкома) во главе с Г. К. Орджоникидзе. Это означало власть назначаемых военизированных органов управления, чья деятельность в 1918 году уже провоцировала рост политического кризиса на Юге России. В сентябре 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) дважды рассматривало ситуацию на Северном Кавказе и приняло решение о создании автономий горских народов — Дагестанской и Горской АССР в составе РСФСР. Горская АССР, созданная на основании декрета ВЦИК от 20 января 1921 года, объединила местности проживания чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, балкарцев. Но, как обоснованно отмечали А. И. Микоян и А. Г. Кажаров, Горская АССР имела больше внутренних противоречий, чем интегрирующих черт [ЦК РКП(б), 2005, т. 1, с. 84—87; Кажаров, 2018, с. 50].

Национально-государственное строительство автономий Северо-Западного Кавказа в начале 1920-х годов прошло сложный и противоречивый путь. Организационные формы автономий, уровень их полномочий были неясны и выбирались во многом методом проб и ошибок. В начале 1920-х годов проявилось противоречие между завышенными ожиданиями части этнической интеллигенции, предлагавшей создать Северо-Кавказскую либо Адыгейскую ССР, и позицией органов власти Кубано-Черноморской области (также Юго-Западного краевого бюро ЦК РКП(б)), предполагавших крайне узкие масштабы автономии.

Адыгея и Карачай не вошли в состав Горской АССР. Весной 1920 года был образован Кубано-Черноморский областной революционный комитет, чьи полномочия распространялись, помимо прочего, на местности проживания адыгов и карачаевцев. Не имея представителей в областном ревкоме, часть адыгской интеллигенции обратилась с предложением о создании Мусульманской секции в составе облревкома, но обращение было отвергнуто руководителями области [ЦДНИКК, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 8; ГАКК, ф. Р.-158, оп. 1, д. 53, л. 20]. Позже Мусульманская секция была создана во главе с большевиком К. Мишуриевым, но её деятельность постоянно вызывала нарекания, так как проявлялась её неподконтрольность партийно-государственной политике. Секцию распустили, а взамен создали на I съезде горцев Кубано-Черноморской области Горскую секцию во главе с абхазским большевиком Н. Лакобой [Раенко-Туранский, 1927, с. 104, 110; ГАКК, ф. Р–102, оп. 1, д. 25, л. 249]. Горская секция тоже оказалась малоуправляемой, поскольку состояла из представителей этнической

CC BY

интеллигенции (например, М. Гатагогу) и духовенства. Во многом это объяснялось неустойчивостью советской власти в начале 1920-х годов (массовые антибольшевистские выступления крестьян и казаков, международная изоляция), а в таких условиях этнические элиты сохраняли возможность добиться уступок у власти. Проявлялось требование части адыгской интеллигенции создать национальную республику в границах расселения черкесов до 1800 года. Так, на втором заседании областного съезда горцев Кубани и Черноморья оппозицию возглавил представитель адыгской диаспоры в Турции Ю. Нагуч. Он заявил: «Нужно требовать от соввласти все то, что принадлежит горцам, в момент, когда РСФСР не признана иностранными государствами» [Емтыль (Калашаова), 2016, с. 141—142].

Противники такой позиции обосновывали свою позицию отсутствием подготовленных национальных кадров, территориальной разделённостью местностей проживания адыгов, негативным влиянием Турции и исламского духовенства на этнополитические процессы [ГУ НАРА, ф. Р.-466, оп. 1, д. 5, л. 18]. 2—8 марта 1921 года второй съезд трудящихся горцев Кубано-Черноморской области рассмотрел вопрос о создании автономии адыгов. Предложение было отклонено из-за тяжелого экономического положения, в качестве компромисса создавался Горский исполком.

В декабре 1921 года III съезд горцев Кубани и Черноморья принял решение «просить высшие органы РСФСР о выделении трудящихся горцев Кубани и Черноморья и находящегося среди них иногороднего населения в автономную Черкесскую область» [ГУ НАРА, ф. Р-328, оп. 1, д. 4, л. 133]. Горский исполком обратился в Наркомат по национальным отношениям РСФСР (Наркомнац) с просьбой создать автономную область адыгов. Наркомнац принял решение о создании автономии, но запросил мнение Юго-Восточного бюро РКП(б) и Кубано-Черноморского облисполкома. Ответ последних был отрицательным. Тем не менее положительное решение центральных органов было принято. Первоначально площадь автономии составляла лишь 2,6 тыс. кв. верст. 27 июля 1922 года была образована Черкесская (Адыгейская) автономная область, в которую вошли волости Краснодарского и Майкопского отделов с компактным проживанием адыгов. Для сравнения: площадь Карачаево-Черкесской автономной области составляла 9,4 тыс. кв. верст [Куваева и др., 2015, с. 20—26].

Что касается Черкесии, то она входила в состав Баталпашинского отдела Кубано-Черноморской области, где проживали также карачаевцы, русские, абазины, ногайцы. Первый съезд народа Карачая 11 ноября 1920 года поддержал решение о вхождении в состав Горской АССР. На основании решения ВЦИК от 20 января 1921 года южная часть Баталпашинского отдела отошла к Горской АССР, а в её составе — Карачаевскому округу. Мнение

CC BY

станиц Урупского и Зеленчукского районов, желавших остаться в составе Кубано-Черноморской области, получить гарантию сохранения своих земельных и языковых прав, не было учтено органами власти [Очерки истории …, 1972, с. 89].

Катализатором распада Горской АССР стало стремление Кабарды добиться статуса субъекта РСФСР. 1 сентября 1921 года ВЦИК РСФСР принял постановление о выделении из состава Горской АССР Кабардинской автономной области, а 16 января 1922 года коллегия Наркомнаца утвердила решение о выделении Кабардино-Балкарской автономной области [Даудов, 2012, с. 34]. Пример Кабарды дал аргументы Карачаю и Черкесии. Первые шаги к их автономии были сделаны 7—8 ноября 1921 года на съезде трудящихся абазин, ногайцев и черкесов Баталпашинского отдела. Съезд трудящихся Карачаевского округа 20 ноября 1921 года одобрил его выход из состава Горской АССР и создание совместно с карачаевцами и русскими отдельной автономии. Делегация Карачаево-Черкесии во главе с У. Алиевым добилась поддержки В. И. Ленина и И. В. Сталина, выдвинув в качестве аргумента слабую связь между округом и Горской АССР. 12 января 1922 года ВЦИК РСФСР выделил из состава Горской АССР Карачаево-Черкесскую автономную область с центром в станице Баталпашинской [Орешин, 2016, с. 107—108].

В автономиях сказывался дефицит кадров и вопрос выстраивания диалога с руководством Кубано-Черноморской и Терской областей, центральной властью. Вторая проблема была более сложной — формирование органов власти и местного самоуправления, способных решать задачи советского строительства. Поэтому неоднократно проводились реформы административно-территориального деления автономий, призванные приблизить аппарат управления к населению. Эти решения неоднозначны по последствиям, хотя они и привели к сокращению управленческого аппарата. Укрепление автономии требовало кадрового обеспечения. На основании решения пленума Кубано-Черноморского облисполкома в г. Краснодаре были открыты курсы повышения квалификации для национальных кадров.

Согласно резолюции XII съезда РКП(б) в 1923 году, существовавшее административно-территориальное деление признавалось не отвечающим новым политическим и экономическим потребностям страны. Одновременно был объявлен курс на «коренизацию» национальной политики [КПСС в резолюциях, 1984, т. 3, с. 87—89]. Началась реформа административно-территориального устройства страны («районирование»). Органы власти исходили применительно к создаваемым автономиям из принципов наибольшей этнической однородности и экономической жизнеспособности. Краевое экономическое совещание Юго-Востока России, област-

CC BY

ные исполнительные комитеты и областные комитеты РКП(б) провели за 1923 — начало 1924 года значительную работу по обследованию автономий, обсудив противоречивые варианты реформ, предлагавшиеся с мест [ГАРО, ф. Р-3758, оп. 1, д. 309, л. 1—3, 13, 19, 27; Р-1485, оп. 1, д. 132, л. 33—66]. В итоге Президиум ВЦИК РСФСР 2 июня 1924 года принял постановление о районировании Юго-Восточной области (края), которое предусматривало в том числе разделение Кубано-Черноморской области на новые административно-территориальные единицы — округа и районы [ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 132, л. 109—110].

Осенью 1924 года в составе Черноморского округа был образован Шапсугский район с центром в г. Туапсе. Район включал в себя аулы Карповский, Кичмай, Красноалександровский, Псеушхо, но его территория не была компактной и не получила выхода к Чёрному морю. Не было удовлетворено и предложение органов власти Адыгейской (Черкесской) АО о присоединении Шапсугского округа к данной автономии. Высказывавший наиболее радикальные требования представитель адыгской диаспоры, приехавший из Турции, Ю. Нагуч был арестован [Бугай, 2012, с. 6—29; Сивер, 2014, с. 85—89]. Согласно докладу Северо-Кавказского краевого земельного управления от 29 апреля 1927 года о землеустройстве национальных меньшинств, в Шапсугском районе лесисто-горные местности, пригодные для использования, составляли 19 809 дес. на 5 473 чел. жителей; хозяйство оставалось убыточным [ГАРО, ф. Р-1485, оп. 1, д. 409, л. 142—143].

Административно-территориальные преобразования на Северо-Западном Кавказе в 1924 году были вызваны необходимостью сократить расходы на аппарат управления, сделать взаимодействие населения с органами управления более удобным и оперативным. Полиэтничная Горская АССР вследствие конфликтов между своими частями была разделена на ряд автономных областей в прямом подчинении Северо-Кавказскому краю. Границы новых автономий были приведены в основном в соответствие с ареалами расселения народов, что проявилось в передаче ст. Баталпашинской, казачьих станиц Урупского и Зеленчукского районов из Карачаево-Черкесской АО в Армавирский округ. В составе Карачаево-Черкесской АО также был создан Казачий район.

4. Выводы

В ходе исследования были установлены факторы, определившие особенности начального этапа создания автономий Северо-Западного Кавказа. Партийно-государственное руководство должно было решать одновременно задачи восстановления территориальной целостности и интеграции пространства бывшей империи, повышения статуса автохтонных народов

CC BY

путём предоставления им автономий в рамках этнической модели федерализма и «коренизации» аппарата управления, что было сложной и противоречивой стратегией. Факторами, осложнявшими становление автономий, являлись неурегулированные земельные отношения, память о Кавказской войне, влияние духовенства, низкий уровень грамотности, слабость партийно-государственного аппарата. Сложности процесса на начальном этапе обусловлены экономической и социальной отсталостью региона, сохранением рецидивов Гражданской войны в форме повстанческих выступлений, земельными противоречиями.

Образование автономий Северо-Западного Кавказа в условиях послевоенной разрухи, низкого уровня грамотности, высокой внутриэтнической фрагментации, малочисленности коренных народов способствовало преобладанию экономических мотивов районирования над этнотерриториальным. Но создание автономных областей повысило возможности развивать экономику Северо-Западного Кавказа, расширять хозяйственные связи с другими регионами, формировать управленческий аппарат.

Создание национальных автономий в регионе привело к серьезным территориальным изменениям, положив начало разрушению сложившихся в имперский период административных и этнических границ, что имело следствием осложнение отношений между системой власти и различными народами Северного Кавказа. Территориальные изменения, будучи попыткой урегулировать конфликты, в свою очередь порождали ряд межэтнических и социальных противоречий.

На начальном этапе нациестроительства на Северо-Западном Кавказе особое место занимал «русский вопрос». Славянское население, оставаясь влиятельным фактором на Северо-Западном Кавказе, испытывало противоречия в отношениях с автохтонными народами в экономической, политической и религиозной сферах. Создание Горской АССР и Адыгейской (Черкесской) автономной области шло при сопротивлении органов власти Кубано-Черноморской области по вопросам размежевания территории, землепользования и равного представительства народов в общественной жизни. Партийные и советские органы сдерживали центробежные настроения со стороны ряда представителей этнической интеллигенции и духовенства. Летом 1924 года органы власти были вынуждены пойти на компромисс с интересами полиэтничного населения в аспектах уравнительной земельной реформы, соблюдения законности, изъятия оружия, равенства народов, выведения части населенных пунктов с компактным проживанием русских из автономных образований.

Для РКП(б) задачи национально-государственного строительства были подчинены цели укрепления своей власти. Мы установили противо-

CC BY

речивость национальной политики 1920-х годов как средства консолидации лояльных власти групп, создания социальной базы, формирования кадрового потенциала власти. Следствием стало усиление межэтнических конфликтов на Северо-Западном Кавказе по мере перехода к решению задач коллективизации в конце 1920-х годов.

Источники и принятые сокращения

1. *Всесоюзная* перепись населения СССР 1926 года : окончательные итоги. — Москва : Издательство ЦСУ СССР, 1929. — Т. IX. — VI, 228 с.

2. ГАКК — *Государственный* архив Краснодарского края. Ф. Р-102 (Отдел управления Кубано-Черноморского облисполкома). Оп. 1. Д. 25. Л. 249. Ф. Р.-158 (Кубано-Черноморский областной революционный комитет). Оп. 1. Д. 53. Л. 20.

3. ГАРО — *Государственный* архив Ростовской области. Ф. Р-1485 (Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет Советов). Оп. 1. Д. 132. Л. 33—66, 109—110. Д. 409. Л. 142—143. Ф. Р-3758 (Краевой экономический совет Юго-Востока России). Оп. 1. Д. 309. Л. 1—3, 13, 19, 27.

4. ГУ НАРА — *Государственное* учреждение Национальный архив Республики Адыгея. Ф. Р-328 (Горский окружной совет рабочих, крестьянских, красноармейских, казачьих и горских депутатов и его исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 4. Л. 111—135. Ф. Р.-466 (Исполнительный комитет Горского отдельского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 5. Л. 1—60.

5. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., испр. и доп. — Москва : Политиздат, 1984. — Т. 3. — 494 с.

6. *Кубанский* сборник на 1916 год. — Екатеринодар : Издание Кубанского областного статистического комитета, 1916. — Т. 21. — С. 12—14.

7. *«Совершенно секретно» :* Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.) : Сборник документов в 10 т. / редкол. : Ю. Л. Дьяков (отв. ред.) и др. — Москва : Институт российской истории РАН, 2001. — Т. 1 в 2 ч. 1922—1923 гг. Ч. 1. 1922 г. — 480 с. — ISBN 5-8055-0131-7.

8. *Советская* деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД : Документы и материалы / 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. П. Данилова. — Москва : РОССПЭН, 1998. — Т. 1. — 864 с. ; 2000. — Т. 2. — 1168 с.

9. ЦДНИКК — *Центр* документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1. (Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 8. Л. 8. Д. 50. Л. 11.

10. ЦДНИРО — *Центр* документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7 (Северо-Кавказский краевой комитет РКП(б)). Оп. 1. Д. 607. Л. 66.

11. ЦК РКП(б) — *ВКП(б)* и национальный вопрос / сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. — Москва : РОССПЭН, 2005. — Книга 1. — 782 с. — ISBN 5-8243-0637-0.

Литература

1. *Аджиева З. И.* Формирование национальной бюрократии в автономных образованиях РСФСР в первые десятилетия Советской власти (на материалах Карачаево-Черкесии) (1920—1941 гг.) : автореферат диссертации … кандидата исторических наук : 07.00.02 / З. И. Аджиева. — Пятигорск, 2008. — 28 с.

2. *Алиев У. Д.* Карачай (Карачаевская автономная область) : Историко-этнологический и культурно-экономический очерк / У. Д. Алиев. — Ростов-на-Дону : Крайнациздат ; Севкавкнига, 1927. — VIII, 306, 6 с.

3. *Бугай Н. Ф.* Этнические меньшинства «с примитивной культурой и особым языком…» : «шапсугский вопрос» и пути его решения / Н. Ф. Бугай // Нациестроительство на Северном Кавказе : исторический опыт и современные практики. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного научного центра РАН, 2012. — С. 6—29.

4. *Даудов А. Х.* Государственное устройство Горской АССР / А. Х. Даудов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. История. — 2012. — Выпуск 1. — С. 31—41.

5. *Емтыль (Калашаова) З. Я.* Жернова истории. Социально-политическая история адыгов конца XIX в. — 20-х гг. XX в. в очерках и документах / З. Я. Емтыль (Калашаова). — Краснодар : Издательский Дом — Юг, 2016. — 226 с. — ISBN 978-5-91718-456-2.

6. *Жупикова Е. Ф.* Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920—1925 гг. / Е. Ф. Жупикова. — Москва : Новый хронограф, 2016. — 424 с. — ISBN 978-5-94881-333-2.

7. *Иванцов И. Г.* Становление автономии Шапсугского района (1924—1937) / И. Г. Иванцов // Культурная жизнь Юга России. — 2013. — № 4 (51). — С. 80—84.

8. *Кажаров А. Г.* Формирование Горской АССР и проблемы национального самоопределения Кабарды и Балкарии (1920—1921 гг.) / А. Г. Кажаров // Гуманитарные и юридические исследования. — 2018. — № 1. — С. 48—55.

9. *Карпов Ю. Ю.* Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20—30-е гг. XX в. : эволюция проблем и решений / Ю. Ю. Карпов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2017. — 399 с. — ISBN 978-5-85803-505-3.

10. *Куваева А. А.* Административно-территориальные преобразования на Северо-Западном Кавказе в первой четверти XX века / А. А. Куваева, З. Ю. Адзинова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — 2015. — № 3. — С. 20—26.

11. *Мекулов Д. Х.* Советы Адыгеи в социалистическом строительстве 1922—1937 гг. / Д. Х. Мекулов. — Майкоп : Адыгейское книжное издательство, 1989. — 160 с. — ISBN 5-7561-0195-0.

12. *Орешин С. А.* Политическая борьба в Карачае и становление национальной государственности карачаевского народа 1917—1922 гг. / С. А. Орешин // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 8—3. — С. 102—109.

13. *Очерки* истории Карачаево-Черкессии / отв. ред. Р. Х. Джанибекова. — Черкесск : Книжное издательство, 1972. — Т. 2. — 448 с.

14. *Почешхов Н. А.* Гражданская война в Адыгее : причины эскалации (1917—1920 гг.) / Н. А. Почешхов. — Майкоп : Адыгейский государственный университет, 1998. — 150 с. — ISBN 5-85108-051-5.

15. *Раенко-Туранский Я. Н.* Адыге до и после Октября / Я. Н. Раенко-Туранский. — Ростов-на-Дону ; Краснодар : Крайнациздат, 1927. — 183 с.

16. *Сивер А. В.* Автономизация адыгейцев Краснодарского края в XX веке / А. В. Сивер // Культурная жизнь Юга России. — 2014. — № 1 (52). — С. 85—89.

17. *Тетуев А. И.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917—1941 гг.) / А. И. Тетуев // Вестник РУДН. Серия : История России. — 2005. — № 4. — С. 137—142.

18. *Хлынина Т. П.* Современная историография о причинах административно-территориальных преобразований на Северном Кавказе в 1920—1930-е годы / Т. П. Хлынина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2003. — № 4. — С. 54—62.

19. *Хлынина Т. П.* Политика «положительного действия», автономии и разделённые народы на Северном Кавказе / Т. П. Хлынина // Народы Северного Кавказа в пространстве российской цивилизации : исторический опыт и современные проблемы. Материалы Всероссийской научной конференции 13—15 сентября 2011 г. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного научного центра РАН, 2011. — С. 190—195. — ISBN 978-5-4358-0016-6.

20. *Хлынина Т. П.* Российский Северный Кавказ : исторический опыт управления и формирования границ региона / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кринко, А. Т. Урушадзе. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного научного центра РАН, 2012. — 271 с. — ISBN 978-5-4358-0043-2.

21. *Хоретлев А. О.* Адыгея под знаменем ленинизма / А. О. Хоретлев. — Майкоп : Книжное издательство, 1960. — 104 с.

Material resources

An authoritative warning to the stationary archive of publications of Tsygei. F. R-328 (Gorky District Council of Workers, Peasants, Red Army, Cossack and City deputies and its acting). (In Russ.).

Auxiliary reprint of the generations of the USSR in 1926: final results, IX—VI. (1929). Moscow: Publishing House of the CSU of the USSR. 228 p. (In Russ.).

Centre on a new workstation in Krasnodar Krai. F. 1. (Kuban-black sea oblikovati Committee of the RCP(b). (In Russ.).

Documentation Center of the new Rostov region workstation. F. 7 North Caucasus Regional Committee of the RCP (B). (In Russ.).

Hospitalized archive Redskins. F. R-102 (hotel management Cubano-Pechatnogo of oblispolkoma). F. R.-158 (Kuban-written Lightweight Revolutionary Committee). (In Russ.).

Kuban elephant for 1916, 21. (1916). Joseph: Publishing Kuban bond statistical Committee. 12—14. (In Russ.).

State Archive of the Rostov region. F. R-1485 (North Caucasus Regional Executive Committee of Advisers). F. R-3758 (Regional Economic Council of South-Eastern Russia). (In Russ.).

The CPSU in preparations and solutions from the Central Committee's meetings, conferences and plenums, 3. (1984). Moscow: Police. 494 p. (In Russ.).

The Soviet village through the eyes of the CHEKA — OGPU-NKVD: Documents and materials / 1918—1939. Documents and materials: In 4 volumes, 1 (2). (1998). Moscow: ROSPEN. 1168 p. (In Russ.).

"Top secret": Lubyanka, were it falls to Stalo about the benefits of style (1922—1934 gg.): the Collections of 10 t. (2001). Moscow: Institute of Russian exploitation of the Russian Academy of Sciences. 480 p. ISBN 5-8055-0131-7. (In Russ.).

VKP(b) and to the hospital, 1. (2005). Moscow: ROSPEN. 782 p. ISBN 5-8243-0637-0. (In Russ.).

References

Adzhieva, Z. I. (2008). *Formation of the national bureaucracy in the autonomous entities of the RSFSR in the first decades of Soviet power (based on the materials of Ka-*

rachay-Cherkessia) (1920—1941). Author's abstract of PhD Diss. Pyatigorsk. 28 p. (In Russ.).

Aliyev, U. D. (1927). *Karachai (Karachay Autonomous Region): Historical, ethnological, cultural and economic essay, VIII.* Rostov-on-Don: Krainatsizdat; Sevkavkniga. 306 p. (In Russ.).

Bugai, N. F. (2012). Ethnic minorities "with a primitive culture and a special language ...": "Shapsug issue" and ways to solve it. In: *Nation-building in the North Caucasus: historical experience and modern practices.* Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 6—29. (In Russ.).

Daudov, A. H. (2012). The state structure of the Mountain ASSR. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2. History, 1:* 31—41. (In Russ.).

Dzhanibekov, R. H. (ed.). (1972). *Essays on the history of Karachay-Cherkessia, 2.* Cherkessk: Book Publishing House. 448 p. (In Russ.).

Emtyl (Kalashova), Z. Ya. (2016). *The millstone of history. Socio-political history of the Adygs of the late XIX century — the 20s of the XX century in essays and documents.* Krasnodar: Publishing House — Yug. 226 p. ISBN 978-5-91718-456-2. (In Russ.).

Ivantsov, I. G. (2013). Formation of autonomy of Shapsug district (1924—1937). *Cultural life of the South of Russia, 4 (51):* 80—84. (In Russ.).

Karpov, Yu. Yu. (2017). *The national policy of the Soviet state on the North Caucasian periphery in the 20—30s of the twentieth century: the evolution of problems and solutions*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 399 p. ISBN 978-5-85803-505-3. (In Russ.).

Kazharov, A. G. (2018). The formation of the Mountain ASSR and the problems of national self-determination of Kabarda and Balkaria (1920—1921). *Humanitarian and legal studies, 1:* 48—55. (In Russ.).

Khlynina, T. P. (2003). Modern historiography on the causes of administrative-territorial transformations in the North Caucasus in the 1920s—1930s. *News of universities. The North Caucasus region, 4:* 54—62. (In Russ.).

Khlynina, T. P. (2011). The policy of "positive action", autonomy and divided peoples in the North Caucasus. In: *Peoples of the North Caucasus in the space of Russian civilization: historical experience and modern problems. Materials of the All-Russian Scientific Conference on September 13—15, 2011.* Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 190—195. ISBN 978-5-4358-0016-6. (In Russ.).

Khlynina, T. P., Krinko, E. F., Urushadze, A. T. (2012). *The Russian North Caucasus: historical experience of management and formation of the borders of the region.* Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 271 p. ISBN 978-5-4358-0043-2. (In Russ.).

Khoretlev, A. O. (1960). *Adygea under the banner of Leninism.* Maykop: Book Publishing House. 104 p. (In Russ.).

Kuvaeva, A. A., Adzinov, Z. Y. (2015). Administrative-territorial transformations in the North-Western Caucasus in the first quarter of the XX century. *Bulletin of the Maikop State Technological University, 3:* 20—26. (In Russ.).

Mekulov, D. H. (1989). *Soviets of Adygea in socialist construction 1922—1937*. Maykop: Adyghe Book Publishing House. 160 p. ISBN 5-7561-0195-0. (In Russ.).

CC BY

Oreshin, S. A. (2016). The political struggle in Karachay and the formation of the national statehood of the Karachay people 1917—1922. *Modern trends in the development of science and technology, 8—3:* 102—109. (In Russ.).

Pocheshkhov, N. A. (1998). *Civil War in Adygea: causes of escalation (1917—1920)*. Maykop: Adygea State University. 150 p. ISBN 5-85108-051-5. (In Russ.).

Raenko-Turansky, Ya. N. (1927). *Adige before and after October.* Rostov-on-Don; Krasnodar: Krainatsizdat. 183 p. (In Russ.).

Siver, A. V. (2014). Autonomization of the Adygeans of Krasnodar Krai in the twentieth century. *Cultural life of the South of Russia, 1 (52):* 85—89. (In Russ.).

Tetuev, A. I. (2005). National-state construction in the North Caucasus (1917—1941). *Bulletin of the RUDN. Series: History of Russia, 4:* 137—142. (In Russ.).

Zhupikova, E. F. (2016). *The insurgent movement in the North Caucasus in 1920—1925.* Moscow: Novy Chronograph. 424 p. ISBN 978-5-94881-333-2. (In Russ.).